

УДК 811.512

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-61–68

Н. Э. Гаджирахмедов, Х. М. Алиева

Объективация понятия *бахларай* «невеста» в аварской лексико-фразеологической картине мира

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; nur1@yandex.ru; khati.alieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация понятия *бахларай* «невеста» в функционально-семантическом и этнокультурном аспектах в современном аварском языке. Для вербализации данного понятия в современном аварском языке используются лексемы *бахларай*, *абурай* и *нус*. Из них самой употребительной и нейтральной в функционально-стилистическом отношении считается *бахларай* «невеста», которая является в аварском языке полисемантом.

В ходе исследования выявлен, систематизирован и описан представительный корпус пословиц и поговорок аварского языка, вербализующих понятие «невеста» как одну из составляющих концепта «семья». Количественный анализ собранного нами фактического материала показал, что фразеологических единиц, связанных с архисемой *бахларай* «невеста», значительно меньше пословично-поговорочных единиц. Образ невесты репрезентируется во фразеологической картине мира аварцев в позитивном и негативном отношениях. Негативных коннотаций в объективации понятия *бахларай* «невеста» меньше, чем позитивных. Лингвокультурологический анализ паремиологического материала позволил выявить оценочные, ассоциативно-образные, этнокультурные значения, присущие данному концепту в аварском языке.

Следуя андроцентрическому характеру аварской паремийной семантики, можно утверждать, что понятие *бахларай* в аварской фразеологической картине мира пронизано такими функционально значимыми культурными кодами, как предметный, зооморфный и фитонимический, которые образно осмысливают особенности характера невесты в аварской этнокультуре. Важнейшими чертами характера женщины, вступающей в семейные отношения, считается хозяйственность и бережливость. Во все времена в семейных отношениях самыми сложными являлись отношения между невесткой и свекровью.

Ключевые слова: концепт «невеста», семья, языковая картина мира, паремия, пословицы и поговорки, аварский язык.

Исследование языковой картины мира и ее основной составляющей имеет определенное значение для выявления этнокультурных и ментальных особенностей данного народа. Актуальность предпринятого исследования связана не только с отсутствием специальных работ, посвященных объективации понятия *бахларай* «невеста» в аварском языкознании, но и с необходимостью расширить представления о специфических особенностях в объективации данного понятия на лексико-фразеологическом уровне.

Предметом исследования являются лексико-фразеологические и этнонациональные особенности объективации понятия *бахларай* «невеста» в аварском языке.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые в аварском языкознании рассматриваются лингвокультурологические особенности понятия *бахларай* «невеста» на лексико-фразеологическом уровне.

Источниками фактического материала являются лексикографические источники аварского языка [1; 5; 7; 8].

Для вербализации понятия «невеста» на лексическом уровне в аварской языковой картине мира используются слова *бахларай*, *абурай* и *лъади*, а объективация понятия «невестка» происходит с помощью слова *абурай*.

В «Аварско-русском словаре» лексема *бахларай* является полисемантом, раскрывающим следующие значения: 1) невеста; 2) *разг.* жена, супруга; 3) жена брата, жена сына [5, с. 146]. Полисемант может в определенных контекстуально-ситуативных условиях выражать как значение «невеста», так и значение «жена».

Вербализатором понятия «невестка» в аварском языке является слово *нус* «невестка, сноха». Описательно данное понятие выражается словосочетаниями *васасул лъади* «жена сына», *вацасул лъади* «жена брата».

Понятие «нареченная» в аварском языке передается словами *бахларай* и *абурай* или же описательно *цIар чIварай*.

Для объективации понятия «суженая» в аварском языке используется слово *абурай*. Таким образом, понятие «невеста» на лексическом уровне в аварском языке объективируется большим количеством лексических единиц, чем в русском.

В «Аварско-русском фразеологическом словаре» фразеологизм *гIинкъай бахларай* толкуется как «глухая тетеря», хотя в буквальном смысле означает глухую невесту [8]. На наш взгляд, эта мысль нуждается в уточнении. ФЕ *гIинкъай бахларай* «глухая тетеря» используется для обозначения, с одной стороны, глухого, бестолкового человека, а с другой – для обозначения ленивой, бездеятельной невестки, которая, когда её зовут, зная, что ей могут дать поручение или что-то еще, делает вид, что не слышит. Возник фразеологизм в результате метафоризации составного наименования глухаря по отношению к человеку: в период брачных игр тетерева-самцы на время теряют слух.

Пренебрежительно в отношении к невесте используется и фразеологизм *гIинкъай гъвала* (букв. комолая коза) «глухая» [7, с. 561].

В традиционном фольклоре аварцев и дагестанцев самый распространенный эпитет, используемый для характеристики невесты, – «широкоплечая», символизирует здоровье и силу [3, с. 644].

В аварском языке используется фразеологизм-пожелание *бахлараль бахъараб батаги* «да снимет невеста». Так говорят аварцы, поздравляя с новой одеждой или обувью.

Обрядовый устойчивый оборот речи *бахларальул бадиса жо борхизе* (букв. «открыть лицо невесты, снять покрывало с лица невесты») употребляется в свадебном церемониале. После этого обряда близкие родственники жениха преподносят невесте подарки.

Обряд снятия фаты с лица невесты называется *бахларалда канлъи бихъизабизе* (букв. сделать так, чтобы к невесте вернулось зрение). Такой обряд существовал и в Древней Руси. В сопоставляемых этнокультурах этот процесс происходил в доме жениха. После этого обряда молодая девушка начинала новую жизнь в доме своего мужа.

По древнему обычаю, невеста в аварском селе Гергебиль в брачную ночь в сопровождении женщин и подружек идет не спеша, буквально плетётся, к дому жениха. Отсюда в аварском языке появился фразеологизм *хьергебдерил бахларай гIадин* [досл. как гергебильская невеста], то есть «очень медленно».

Согласно аварским пословицам и поговоркам глаза даны, чтобы смотреть на женщин: *ЧужугIадаланъухъ ралагъизейила берал рижун ругел*. Поэтому в народной мудрости проявлен интерес к выбору будущей жены молодыми людьми, вступающими

в брак. Само слово *бахларай* «невеста» в аварском языке содержит семему «красивая», о чем говорит сравнительная конструкция *бахларай гладын* «(красивая) как невеста, как красная девица»:

*Цинги берталь йигей бахларай гладын,
Нечяль, рохияль багларлъула гьел.
(Ш. Мухаммадов. Инсухъльги)*

«Затем, как красные девицы,
От стыда краснеют они».

Не только в аварской и русской, но и во многих паремиологических лингвокультурах говорится о том, что невеста жениху нелегко достается. Ее руку и сердце жениху надо заслужить. Сватов, помолвок бывает много, но достается невеста только одному. Она может достаться даже тому, кто не сватался к ней. Об этом говорят пословицы: *Абурасе гуро яс йикӀуней, ячарасейин*. – «Не тому достаётся девушка, кто сватается, а тому, кто женится». Такой же смысл выражают в русском языке следующие пословицы и поговорки: *Семеро сватаются – одному достаётся. Сватались к девушке тридцать с одним, а быть ей за одним. Много сватается, да одному достанется*.

При выборе невесты обращали внимание на характер её матери, прежде всего на её хозяйственные способности и нравственные качества [4, с. 53], и старались «выбрать себе невесту из богатого и почетного родства» [2, с. 42]. Отношение аварского народа к проблеме, на ком лучше жениться – на богатой или умной – выражено в следующих пословицах и поговорках однозначно – на умной девушке. *БоцӀцӀи цӀикӀкӀаралдаса яс гӀакълу цӀикӀкӀарай лъикӀлай* – «Лучше девушка с излишком ума, чем с излишком богатого приданого». *БетӀералда лъезе тажсалдаса, гъоркъ лъезе бакӀ лъикӀаб* – «Лучше стул, на который можно сесть, чем корона на голову». В этих пословицах значение «лучше жениться на бедной, чем на богатой» передается образно предметным кодом культуры: лучше пусть придет невеста со своим стулом, чем с короной на голове (*стул* – репрезентант несостоятельности, а *корона* – репрезентант состоятельности). Бедность ассоциируется со стулом, а богатство – с короной.

При выборе будущей жены советовались с близкими родственниками, и мнение родственников играло большую роль в выборе жены [невесты]. Родственники жениха расспрашивали у своих знакомых о семье невесты, прежде всего о ее родителях, особенно «о характере матери, ее хозяйственных способностях и нравственных качествах» [2, с. 42; 6, с. 72]. Внимательно присматривались и к самой невесте: как она двор подметает, каков ее характер. Обсуждая достоинства невесты, прежде всего обращали внимание на «достоинства и общественную репутацию её родителей, ибо предполагалось, что дочь повторяет черты характера своей мамы, о чем говорят и паремии. Если мать девушки не считалась хорошей хозяйкой, люди всегда делали заключение о плохой подготовке девушки к семейной жизни» [2, с. 41]. Паремиологическая картина мира аварцев подтверждает это мнение исследователей аварской национальной культуры: *Эбел йихъун яс яче, гӀала бихъун тай босе* – «По матери выбирай дочь, по кобыле – жеребенка». Такого содержания пословицы можно обнаружить у многих народов Дагестана и Кавказа. Ср.: дарг. *Абаки хӀерибли, рурси рарка* – «На мать посмотрев, дочь выбирай» [6, с. 72]; лезг.: *Диде тараз акъахайтӀа, руш хилерез акъахда* – «Если мать залезет на дерево, дочь обязательно залезет на ветки» [11, с. 7]. Пословицы и поговорки с аналогичным значением встречаются у кумыков и других тюркоязычных народов Даге-

стана: *Анасы терекге минсе, къызы бутакъгъа минер* – «Если мать залезет на дерево, дочь залезет на ветку». У любого народа каждая пословица по-своему оригинальна и образно осмыслена разными метафорическими средствами.

О том, что в аварской лингвокультуре выбору невесты уделяется огромное внимание, говорит поговорка: *Эбелаль еццарай ячунге, авалаль еццарай яче* – «Не женись, если девушку расхваливает мать, не упusti, если одобряют соседи».

В пословично-поговорочной картине мира аварцев бережливость считается важнейшей чертой характера женщины, вступающей в семейные отношения, потому что именно на ней лежит обязанность вести хозяйство и кормить семью: *Чужу ячунге, чадил мучари гъабудей* – «Не бери в жены ту, которая хлеб крошит»; *Чужу ба-рахцарай лъиклай, рос сахаватав лъиклав* – «Жена хороша бережливая, муж – щедрый».

В исламе после богобоязненности благой нрав является самым главным руководством Всевышнего и ключом к раю. Не без влияния религиозных ценностей в аварских пословицах и поговорках с архисемой «жена» именно эти черты характера жены считаются важнейшими: *Плака балагъе рахъ-нахалъе лъиклаб, чужу ялагъе гIамал-хасият лъиклай* – «Корову ищи пригодную для хозяйства (досл. с молоком и маслом), жену ищи с благим нравом».

Паремии не советуют жить с женой, не умеющей вести домашнее хозяйство: *Гъанкколареб чу биче, рукъ кколарей чужу йиччай* – «Худую (букв. без мяса) лошадь продай, с женой нехозяйственной (букв. которая дом не держит) разведись».

В пословицах и поговорках аварцев и других народов Дагестана очень часто соотносятся такие оценочные понятия, как «ум» и «красота». Эти понятия в какой-то степени обманчивы, потому что одно из них характеризует человека внешне, а другое – интеллектуальную, внешне невидимую характеристику человека. Паремиологические единицы обоих языков рекомендуют выбирать невесту по ее уму, разуму, интеллекту, потому что внешняя красота – для глаз, она изменчива и временна, а внутренний духовный и интеллектуальный мир вечен. Ср.: *Берцинай – беразе, цIодорай – реклее*. «Красивая (девушка, женщина) – для глаз, умная (девушка, женщина) – для сердца».

Красота при выборе жены отступает на второй план. Аварская народная мудрость гласит: красивая женщина пусть у другого будет, потому что желающих общаться с красивыми женщинами много. *Чужу чияр берцинай лъикI, чу нильерго берцинаб лъикI* – «Жена красивая пусть у другого будет, а конь красивый – у нас»; *Берцинай гIадалда гIемерав чи кIалгала* – «С красивой женщиной многие общаются»; *Берцинай чужу мадугьаласул лъиклайила* – «Хорошо, когда красивая женщина является женой соседа».

Если жених был внешне некрасив, сваты, направлявшиеся просить за него девушку, вооружались пословицами и поговорками, которые подчеркивали важность не внешней, а внутренней красоты, души человека: *ГIадалгIи гъечIеб черх – чилгIи гъечIеб ракI* – «Тело без человечности – что человек без сердца»; *Плака бокъула нахулаб, гIадал вокъула гIамал лъиклав* – «Корову любят масло приносящую, а человека с хорошим характером».

Аварцы прагматично подходили к выбору жены. Хотя при выборе жены во многих семьях обращалось внимание на то, из какого тухума девушка, согласно пословице, это не имеет значения: *Тухум лъиклай дуйго те, жийго лъиклай дие кье* – «Девушку из хорошего тухума оставь себе, а девушку с хорошими манерами отдай мне».

Еще в древние времена сторона жениха уплачивала за невесту выкуп. Этот обычай существовал и на Руси, назывался он «вено», но с монголо-татарским нашествием этот обычай ушел в небытие, уступив место тюркскому слову «калым». У аварцев в приданое (*бусен-рагI* «тюфяк-посуда») входили в основном постельные принадлежности и медная посуда. О прагматичности аварской этноязыковой культуры говорит пословица: *Яс йичуге, нус йосуге* – «Дочь не продавай, невестку не покупай», которая требует, чтобы ни одна сторона не давала выкупа при женитьбе.

Во все времена в семейных отношениях самыми сложными были и остаются отношения между невесткой и свекровью. Они влияют на отношения между другими членами семьи и очень часто приводят к разводу между молодыми супругами. О сложности этих отношений в аварской этнокультуре говорит аварская пословица, в которой содержится одновременное проклинание, как свекрови, так и невестки: *ЯчизегIан* «дун хвайги», *ячун хадуь* «мун хваги» – «До свадьбы пусть умрет свекровь, а после свадьбы – невестка». Другой вариант этой пословицы: *ЯчинегIан* «эбел хвад», *ячун хадуь* «мунго хвад» – «До свадьбы пусть мать твоя (невестки) умрет, а после свадьбы – ты сама».

Вербализация ситуации «в жизни все изменчиво, каждый момент что-то меняется, что-то рождается, а что-то умирает» представлена в поговорке: *Гисинал чIахIалъила, чIахIиязул росал хвела*. – «Маленькие подрастут, у взрослых мужья помрут»; в ней содержится намек: «и тебе невеста достанется».

Во многих языках народов Дагестана и Кавказа есть пословица, соответствующая значению: «Дочь моя, тебе говорю, сноха моя, слушай!». Согласно аварской пословице: *Ясальда бицари, нусальда бичIчIде* – «Поругай дочь, чтобы поняла невестка», мать должна ругать дочь так, чтобы слышала невестка, а невестка должна понять, что все эти наставления свекрови касаются именно ее, а не сестры ее мужа. Другой вариант этой паремии звучит так: *Нусалда бичIчIизе ясалде семулеб Iадаг буго* – «Обычно дочку ругают, чтобы невестке уроком стало». Это же значение выражает русская пословица, вербализованная зоонимическим кодом культуры: *Свекровь кошку бьет, а невестке навет*. Эта пословица встречается и у других народов Дагестана и Кавказа: в абхаз. *БжызоIэ сипхъу, къедалуэ си нысэ* – «Наставляй дочь так, чтобы слышала невестка»; ингуш. *Ала йо I ага – хаза несийна* – «Скажи дочери, чтобы услышала невестка»; кабардин. *Нысэм зэхихыу пхъум хуэлуатэ* – «Наставляй дочь так, чтобы слышала сноха».

Широко распространена данная пословица среди тюркоязычных народов. Встречается она и у народов Дагестана: кумык. *Къызым, сагъа айтаман, гелиним, сен тынгла* – «Дочь (моя), тебе говорю, невестка (моя), ты слушай»; ногай. *Кызым, сага айтаман, келиним, сен тынгла*; азерб. *Гызым сенге айтаман, гелиним сен тынгла*.

Эта пословица в языках разных лингвокультур, очевидно, была связана с обычаем «избегания», широко распространенным у народов Северного Кавказа, налагающим запрет на встречи или разговоры невестки с определенными людьми, особенно, с родственниками мужа. Запрет распространялся и на общение свекрови с невесткой. У ногайцев и сейчас существует ограничение на разговоры между невесткой и старшими родственниками мужа.

У кумыков первой с невесткой заводит разговор старшая родственница жениха. Она просила невестку дать ей воду. Когда та приносила воду, родственница трижды спрашивала невестку: *Ичейимми?* «Выпить мне?». Только, услышав в третий раз ответ невестки: *Ич*. «Пей», женщина выпивала воду со словами: *«Сув йимик сыйлы болгъур»*, что в переводе означает: чтобы ты была такая же уважаемая, как вода.

В соответствии с аварской фольклорной мудростью, ни в коем случае нельзя верить в то, что свекровь любит невестку: *Гьойца нури махх кIкIунеб бихъанилан абунни, божжа; нус йокъулей якъад йихъанилан абунни, божжуге* – «Верьте тому, что видели, как собака лемех жуёт, чем тому, что свекровь любит невестку». Пословица содержит сравнительный образ логически несовместимого понятия «собака, жующая лемех» и «свекровь, любящая невестку».

Не менее образно в аварской пословичной картине мира выражены отношения между невесткой и свекровью в словах женщины, которая сама была невесткой, но уже стала свекровью: *Жийго нуслъун йигеб мехаль, якъад рихуней; жийго якъад лъугъараб мехаль, нус рихуней* – «Когда сама невестка, ненавидишь свекровь; когда становишься свекровью, ненавидишь невестку». Оценка замужней женщине [жене] «дается и в связи с ее отношением к матери мужа, к свекрови» [11].

Неблагоприятные стечения жизненных обстоятельств и семейные неудачи образно выражены в пословице: *Чужу рекъарай нусги цвечIо, вас рекъараб чуги цвечIо* – «И невестка не досталась, которая жену [свекровь] устраивает, и лошадь не досталась, которая сына устраивает». Пословица имеет отрицательную коннотацию, связанную с несбывшимися ожиданиями и надеждами родителя, связанными с судьбой сына.

Пословицы и поговорки не рекомендуют хвалить день до обеда, потому что после обеда день может испортиться. Также не следует хвалить невестку, пока она не родила: *КъалъичIого къо беццуге, къинлъичIого нус еццуге* – «Не хвали день до обеда, а невестку – пока не родила».

Паремии рекомендуют будущему жениху, чтобы он до сватовства посмотрел не только на невесту, но и на себя, заслуживает ли он сам руки невесты: *Чужу абилалде, цо духъгоги валагье* – «Пока не засватал невесту, посмотри и на себя».

Гармоничные отношения между матерью и дочерью, которые строятся в аварской культуре в любви и взаимопонимании, образно сравниваются с корытом для замешивания теста и мышью. Артефактно-зоонимическим кодом культуры символизируется любимое место мыши, где она грызет остатки теста. Вторая половина пословицы говорит об отношениях между невесткой и свекровью. Эти отношения образно выражены артефактным кодом культуры: ножом и костью, где свекровь – нож, который режет, а невестка – это мясо с костью, которое режут ножом. «Как кость не поддается ножу при резании, так и свекровь не уступает невестке в конфликтных ситуациях» [9, с. 11].

Таким образом, понятие «невеста» является «уникальным национально-культурным явлением, имеет специфическое понимание одного из фрагментов аварской свадебной культуры. Исследование показало, что основным в характере будущей жены аварская паремиологическая картина мира считает трудолюбие и хозяйственность. Важнейшими чертами характера женщины, вступающей в семейные отношения, считаются ее бережливость и благой нрав. Паремиологические единицы рекомендуют выбирать невесту по ее уму, разуму, интеллекту, потому что внешняя красота – для глаза, она изменчива и временна, а внутренний духовный и интеллектуальный мир вечен. Красота при выборе жены отступает на второй план.

Литература

1. Авар кичаби ва абиял (Аварские пословицы и поговорки) / ДНЦ РАН ИЯЛИ; сост. С. Алиханов. – М., 2013. – 566 с. (На авар. яз.)

2. Алигаджиева, З. А. Современная свадебная обрядность аварцев (традиции и инновации): монография / З. А. Алигаджиева. – Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. – 209 с.
3. Амирова, М. Образ горянки в любовных песнях народов Дагестана / М. Амирова, З. Маллаева // Материалы Международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». – Тбилиси, 2011. – С. 644–645.
4. Гаджихмедов, Н. Э. Объективация отрицательной характеристики жены в кумыкской паремиологической картине мира / Н. Э. Гаджихмедов, З. И. Зияудинова, А. М. Салахова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 1. – С. 48–55.
5. Русско-аварский словарь (Гурус-авар словарь) / ред. С. З. Алиханов). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. – 700 с.
6. Курбанов, М. Ю. Современные свадебные обряды даргинцев / М. Ю. Курбанов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. – Махачкала, 1988. – С. 71–80.
7. МагIарул-гIурус словарь (Аварско-русский словарь) / отв. ред. М. М. Гьиматов). – МахIачхъала: ДНЦ РАН, 2006. – 909 с. (На авар. яз.)
8. Магомедханов, М. М. Аварско-русский фразеологический словарь / М. М. Магомедханов. – М.: Русский язык, 1993. – 409 с.
9. Микаилова, А. А. Отрицательный образ жены в аварских пословицах / А. А. Микаилова // Филология и культура. 2015. № 4. – С. 109–113.
10. Мисиева, Л. А. Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования; дис. ... докт. филол. наук. – Махачкала, 2022. – 305 с.
11. Омаров, И. И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев селения Куппа / И. И. Омаров, Р. И. Сефербеков. – Махачкала; Ин-т истории, архитектуры и этнографии ДНЦ РАН, 1999. – 24 с.

Поступила в редакцию 2 июня 2024 г.

Принята 28 июня 2024 г.

UDC 811.512

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-61–68

Objectification of the Concept *Bahiarai* “Bride” in Avar Lexical and Phraseological Worldview

N. E. Gadjiakhmedov, Kh. M. Alieva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; nur1@yandex.ru; khati.alieva@mail.ru

Annotation. The article examines the representation of the concept *bahiarai* “bride” in the functional-semantic and ethnocultural aspects in the modern Avar language. To verbalize this concept in the modern Avar language, the lexemes *bahiarai*, *aburai* and *nus* are used. The most common and neutral in functional and stylistic terms is considered to be *bahiarai* “bride”, which is a polysemantic word in the Avar language. During the study, an extensive corpus of proverbs and sayings of the Avar

language as one of the components of the concept “family” was identified, systematized and described. A quantitative analysis of the factual material we collected showed that phraseological units associated with the archiseme *baxlarai* are significantly smaller than proverbial units. The image of the bride is represented in the phraseological picture of the world of the Avars in positive and negative terms. There are fewer negative connotations in the objectification of the concept “bride” than positive ones. Linguocultural analysis of paremiological material made it possible to identify evaluative, associative-figurative, ethno-cultural meanings inherent in this phraseosemantic fragment of the concept “family” in the Avar language. Following the androcentric nature of the Avar paremic semantics associated with the concept of “bride,” it can be argued that this concept in the Avar phraseological picture of the world is permeated with such functionally significant cultural codes as subject, zoomorphic and phytonymic codes, which figuratively comprehend the features of the character of the bride in the Avar ethnoculture. The most important character traits of a woman entering into a family relationship are frugality and thriftiness. At all times, the most difficult relationship in family relationships has been between the daughter-in-law and mother-in-law.

Keywords: concept “bride”, family, linguistic worldview, paroemia, proverbs and sayings, Avar language.

Received 2 June, 2024

Accepted 28 June, 2024